

ФАКТОР ТАЙВАНЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

М. Ж. Гукасян

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, mariamgukasian@gmail.com*

Проведен обзор актуальных русскоязычных исследований, анализирующих фактор Тайваня в дипломатических отношениях Китая и третьих стран. Обозначена недостаточная изученность темы, выявлены наиболее актуальные направления. Отмечен потенциал для дальнейшего изучения фактора Тайваня белорусскими и российскими исследователями.

Ключевые слова: фактор Тайваня; международный статус Тайваня; российская историография; белорусская историография; дипломатические отношения Китая.

THE TAIWAN FACTOR IN RUSSIAN LANGUAGE STUDIES

Mariam Hukasian

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, mariamgukasian@gmail.com*

The article considers a number of publications by Russian-speaking researchers as part of the study of the Taiwan factor in the diplomatic relations of China and third countries. The research of the Taiwan factor in Russian-language studies in practical terms allows us to indicate the degree of study of the topic, as well as to identify which areas are covered more often and which less often, which can become a motivation for the development of scientific and research interest in certain topics and areas. The result of the study was a review of current historiography, as well as a qualitative analysis of sources, as well as the identification of features in the study of the topic in the relevant schools of historiography. It allows us to conclude that there is a potential for further research of the Taiwan factor by Belarusian and Russian researchers.

Keywords: Taiwan factor; international status of Taiwan; Russian historiography; Belarusian historiography; China's diplomatic relations.

Отношения Китайской Народной Республики и Тайваня с образованием двух противоборствующих в своей идеологии и направленности правительств имели подъемы и спады. Однако на международной арене представлять китайский народ и нацию могло только одно правительство, которым после Второй мировой войны оказалось тайваньское (члены партии Гоминьдан). Тем не менее большим поворотом в международных отношениях XX в. стал переход представительства к матери-

ковому Китаю: в 1971 г. резолюцией ООН было принято решение предоставить право КНР представлять китайскую нацию в международных организациях (в первую очередь в ООН), после чего поднялся закономерный вопрос: если двух правительств быть не может и политику КНР постепенно начали принимать правительства других стран мира, в каких отношениях они могут находиться с Тайванем?

Вопрос статуса Тайваня по своей сути комплексный. Он затрагивает не только политическое поле. Сегодня взаимодействие между КНР и Тайванем, другими странами и Тайванем имеет разноплановый характер: оно распространилось на экономическую и военную сферы, сферу инноваций и высоких технологий. Тем не менее политическая, и в частности дипломатическая, сфера взаимодействия и сотрудничества в отношениях между КНР и Тайванем является самой острой, так как в ней существует ряд концептов и соглашений, которые должны неукоснительно соблюдаться третьими странами, чтобы в воображаемом треугольнике, где двумя вершинами станут КНР и Тайвань, воцарился своеобразный мир. Принцип «одного Китая» ограничивает суверенитет Тайваня и определяет, что третья страна, устанавливая дипломатические отношения с Китайской Республикой (Тайванем), автоматически разрывает их с Китайской Народной Республикой, и наоборот. Таким образом, перед странами мира стоит вопрос признания легитимности, приоритета КНР над Тайванем. Эта политика до настоящего времени была успешна: из всех стран – участниц ООН Тайвань поддерживает сегодня официальные дипломатические отношения только с тринадцатью, что показывает международную позицию и приоритеты в треугольнике «КНР – Тайвань – третья страна».

Цель данной статьи – охарактеризовать русскоязычные исследования по вопросу фактора Тайваня в дипломатической деятельности КНР. Рассматриваемые материалы затрагивают различные уровни взаимодействия КНР, Тайваня и других стран.

Одной из основополагающих работ, которая дает общее представление о развитии отношений между КНР и Тайванем, является статья А. В. Волошиной. Автор с помощью хронологического метода выделяет периоды, в рамках которых проводит анализ отношений КНР и Тайваня. Период после третьего кризиса (1995–1996 гг.) был лишен открытого военного фактора, который бы грозил вернуть регион в зону нестабильности. Развитие отношений между КНР и Тайванем носили затруднительный характер не только потому, что между двумя сторонами в целом существует достаточно противоречий, но и потому, что в данном вопросе им приходится сталкиваться с тесным сотрудничеством и присутствием США. Это уже создает треугольник, структуру более комплексную, чем линейная зависимость между КНР и Тайванем, которая усложняется многими факторами.

А. В. Волошина выделяет тенденции в развитии отношений, периоды и ключевые факторы, способствующие возрастанию конфликтности, а также определяет сложившуюся в проливе конфигурацию как статус-кво. На основе анализа информации автор делает предположение о том, какие изменения могут произойти в зоне пролива. Среди основных А. В. Волошина выделяет последующее становление и укрепление тайваньской народной идентичности, влияние данной идентичности на политические партии Тайваня и на их политический курс, а также осложнение китайско-американских отношений не только в политической, но и экономической сфере. Основное предположение-опасение заключается в том, что современная эскалация в треугольнике «КНР – Тайвань – США» после 2016 г. может привести к сокращению пространства для маневра всех сторон, что в дальнейшем может стать причиной перехода к открытой конфронтации [1].

В статье Н. Помозовой освещается такой аспект китайской внешней политики в сфере дипломатии, как изоляционизм Тайваня. Один из постулатов внешней политики Китая, как и принципа «единого Китая», лежит в непризнании Тайваня (Китайской Республики), так как это автоматически ведет к расторжению дипломатических отношений с КНР. Несмотря на такой подход, в мире все еще есть страны, которые признают Тайвань как независимое государство, и КНР ставит своей целью войти в переговоры с данными странами и открыть в них свои дипломатические представительства для того, чтобы перехватить инициативу в вопросе признания Тайваня. В 2017–2019 гг. количество стран, признающих независимость Тайваня, сократилось до 15. Существуют основания предполагать, что в будущем Китай продолжит активный дипломатический вектор в данном направлении. В целом же статья освещает такие моменты в работе китайской дипломатической миссии, как кадровая политика КНР, ее приоритеты и финансирование [2].

А. Д. Дикарев и А. В. Лукин раскрывают вопросы идентичности жителей Тайваня. В статье проводится анализ статистических данных социологических опросов, которые созданы с целью определить, как себя идентифицируют тайваньцы. Отмечается, что в последние годы на Тайване растет количество людей, которые относят себя к тайваньцам, а также тех, кто придерживается сохранения статус-кво в регионе. При попытке коррелировать результаты опросов в поле социологии и политики возникли вопросы о том, считают ли тайваньцы себя уже независимым государством, пусть и не де-юре, или же рассматривают себя в качестве китайцев и граждан Китая – КНР. Данная статья и статья А. В. Волошиной помогают создать целостную картину восприятия сложившейся сегодня ситуации на острове с точки зрения осложнения вопроса идентичности, а также взаимодействия между КНР, США и Тайванем [3].

Вопрос тайваньской идентичности также затронут в статье А. И. Конурова. Автор указывает, что сегодня в тайваньском обществе выявляются такие же тенденции, как и в китайском, настроения в рамках национализма. Вопрос идентичности, желания или нежелания называть себя китайцами в особой степени формирует общественное мнение в отношении сложившейся в данном конфликте ситуации. Кроме того, А. И. Конуров рассматривает предпосылки появления тайваньского вопроса и делает неутешительный вывод о том, что нестабильная позиция США может способствовать переходу конфликта из замершей в активную фазу. Данная статья подтверждает один из сценариев, который сегодня является наиболее популярным в исследовательском сообществе по затрагиваемой тематике: статус-кво, который сложился между Китаем и Тайванем, не может быть долговечным, существуют весомые предпосылки и основания полагать, что тайваньский вопрос в будущем может быть разрешен силовым методом [4].

Большое влияние на проблему фактора Тайваня оказало развитие отношений в треугольнике «КНР – Тайвань – США», так как США оказались первыми из тех, кто после раскола Китая на материковый и островной поддержали капитулировавшее правительство Чан Кайши на Тайване, а также партию Гоминьдан. Некоторые из рассматриваемых источников посвящены изучению отношений между этими тремя акторами международных отношений. Так, китайский аспирант БГУ Сунь Цзюньфэн в своей статье изучает указанную проблему на последних этапах холодной войны и в начале XXI в., анализирует эволюцию политики по периодам. Для их определения автор использует проблемно-хронологический метод, больше этапов развития китайско-американских отношений он вычленяет в контексте тайваньской проблемы. В статье 1949–1972 гг. определяется как период конфликтных отношений между КНР и США в послевоенное время и как начало холодной войны; 1972–1989 гг. – как период смягчения политики в китайско-американском взаимодействии за счет ухудшения китайско-советских отношений. Отдельно автор ставит события на площади Тяньаньмэнь, обозначает проблематику периода 1989–1996 гг., ссылаясь на вопрос о правах человека как на один из определяющих в отношениях КНР и США. Последним этапом автор называет 1996 г. – настоящее время, где отправной точкой считается третий кризис в Тайваньском проливе. Такой подход к проблеме помогает охватить не столько отношения между КНР и Тайванем в контексте развития политической культуры на Тайване (что произошло бы, выбери автор обратиться к проблеме с точки зрения правящих партий Тайваня), сколько то, как интересы США влияли на развитие китайско-американских и китайско-тайваньских отношений [5].

Всесторонне рассматривает треугольник взаимодействия «КНР – Тайвань – США» Т. В. Полякова, статья которой посвящена многим аспектам

отношений между тремя акторами, особенно детально анализируются сферы политики и экономики. Автор выявляет тенденции, характерные для развития отношений в период до 2014 г., отмечает, что США содействовали нормализации диалога между Тайванем и КНР, а также что в деятельности между тремя акторами сыграли большую роль «не широко анонсируемые» дипломатические методы. Среди особенностей в проведении политики по отношению друг к другу Т. В. Полякова выделяет: постепенное сближение КНР и Тайваня на фоне экономики (КНР – самый большой торговый партнер Тайваня), коммуникация через неофициальные, негосударственные представительства (как между КНР и Тайванем, так и между Тайванем и США), своего рода соперничество КНР и Тайваня за суверенитет и ограничение Китаем возможностей Тайваня не только участвовать в международных организациях, но и заключать двусторонние договоры со своими торговыми партнерами. В статье автор приходит к мнению, что до 2014 г. курс трех акторов был направлен на сохранение статус-кво и развитие более тесных экономических связей для нормализации отношений. Сегодня мы уже можем говорить об изменении позиции как КНР, так и Тайваня относительно вопроса суверенитета [6].

Об экономическом подходе к разрешению тайваньского вопроса сообщает и Я. В. Лексютина, являющаяся одним из самых активных исследователей китайской и тайваньской проблематики в российской школе историографии. Она определяет способ тесной экономической взаимосвязанности одним из вероятных шагов КНР (пусть и не единственным) к тому, чтобы ограничить независимость острова. В статье анализируется взгляд США на понятие «одного Китая» и на их участие в треугольнике в различные периоды китайско-тайваньского взаимодействия (в конфликтные и неконфликтные годы). Один из выводов объясняет двойственность позиции США, так как в своей дипломатической деятельности они стремятся как сохранить отношения с КНР, так и поддержать Тайвань в контексте происходящей эскалации. Отмечается, что вне зависимости от заседающей в Белом доме администрации политика США в китайском направлении всегда включает в себя пункт о защите Тайваня и поддержке острова, что для Китая сегодня является самым большим камнем преткновения в вопросе полного объединения материкового Китая и острова Тайвань [7].

Сценарии развития конфликта между КНР и Тайванем рассматриваются также А. В. Губиным. Он анализирует фактические данные о вооружении КНР и Тайваня, о боеготовности и эффективности вооруженных сил двух сторон конфликта. Автор придерживается мнения о том, что вооруженное столкновение возможно, и если оно произойдет, то преимущество окажется на стороне Китая. Кроме того, в статье отмечает-

ся факт того, что Китай является страной – участницей ядерного клуба, и поэтому высокий уровень переговоров и связей для дипломатического урегулирования конфликта всегда остается на повестке дня. А. В. Губин также освещает вариант иного разрешения тайваньской проблемы, в которой (отмечал и Г. Киссинджер) рассматривает Тайвань как «площадку для китайско-американского взаимодействия», и представляет практику параллельных действий КНР и США, которые способствовали бы деэскалации напряжения в регионе и открыли бы мирные пути для разрешения конфликта вне вооруженного фактора [8].

Дипломатическая сфера вопроса раскрыта в обзоре Е. Н. Степановой. Автор анализирует предпринятые Тайванем повороты в политике для укрепления своего регионального и международного положения [9]. Признание и суверенитет Тайваня также зависят от регионального признания и активного участия в двусторонних и многосторонних отношениях в рамках региональных организаций. Тайваньский вопрос в контексте дипломатических отношений КНР с третьими странами рассматривается Г. Н. Кучеренко, а также В. Н. Тимошенко и Н. В. Курковой [10; 11]. Проблемы фактора Тайваня в установлении дипломатических отношений между КНР и Республикой Корея касается белорусский исследователь М. В. Осадчий [12].

Сегодня фактор Тайваня в русскоязычной историографии, в сравнении с зарубежной, представлен немногочисленными работами. Тем не менее Китай – стратегический партнер как для Беларуси, так и для России, и можно наблюдать тенденцию к актуализации темы в научном сообществе двух стран, особенно в последние годы (как фоне заметной эскалации напряжения между КНР и Тайванем, так и на фоне общего мирового напряженного статуса). В подавляющем большинстве случаев информация по рассматриваемой тематике в белорусской и российской историографии представлена в виде статей, докладов аналитических центров, диссертаций и дипломных работ, но не в виде монографий, что указывает на потенциал для дальнейшего изучения и систематизации знаний по вопросу фактора Тайваня. Существует тенденция к оценке фактора Тайваня с точки зрения экономического взаимодействия. Большая часть работ, освещающих дипломатический вектор, анализирует треугольник «США – КНР – Тайвань», что также обозначает возможности изучить, как проявляется фактор Тайваня в установлении дипломатических отношений между КНР и третьими странами.

Список источников

1. Волошина, А. В. КПК и «Тайваньский вопрос»: 25 лет после третьего кризиса в Тайваньском проливе / А. В. Волошина // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 6. – С. 80–93.

2. Помозова, Н. Б. Об усилении дипломатической стратегии Китая и некоторых особенностях кадровой политики в отношении руководителей дипломатических миссий КНР / Н. Б. Помозова // Вестн. РГГУ. Сер.: Политология. История. Междунар. отношения. – 2020. – № 3. – С. 50–58. (<https://doi.org/10.28995/2073-6339-2020-3-50-58>)
3. Дикарев, А. Д. Тайваньская нация – от мифа к реальности / А. Д. Дикарев, А. В. Лукин // Сравнит. политика. – 2021. – № 1. – С. 118–133. (<https://doi.org/10.24411/2221-3279-2021-10009>)
4. Конуров, А. И. Современное состояние и перспективы разрешения проблемы политического статуса Тайваня в свете эволюции позиции США / А. И. Конуров // Вестн. МГЛУ. Обществ. науки. – 2020. – № 3 (840). – С. 83–97.
5. Сунь, Цзюньфэн. Политика США по отношению к Тайваню в контексте китайско-американских отношений во второй половине XX – начале XXI в. / Цзюньфэн Сунь // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2021. – № 4 (99). – С. 40–46.
6. Полякова, Т. В. Эволюция фактора Тайваня в отношениях между США и КНР [Электронный ресурс] / Т. В. Полякова // Ежегодник ИМИ МГИМО (У) : Аналит. доклады. – 2014. – № 3 (42). – Режим доступа: <<https://mgimo.ru/upload/iblock/53f/53f044fd7dc9c581ffd53c6f2579f7e7.pdf>>. – Дата доступа: 10.12.2022.
7. Лексютина, Я. В. США и политика «Одного Китая» / Я. В. Лексютина // Контуры глобал. трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 5. – С. 9–14. (<https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-5-99-115>)
8. Губин, А. В. Тайваньский кризис – новая надежда / А. В. Губин // Контуры глобал. трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 107–127. (<https://doi.org/10.23932/2542-0240-2016-9-4-107-127>)
9. Степанова, Е. Н. Обзор социально-экономических и политических отношений Тайваня с некоторыми азиатскими странами и перспектива их дальнейшего развития / Е. Н. Степанова // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – № 3. – С. 25–39. (<http://doi.org/10.31857/S013128120010557-3>)
10. Кучеренко, Г. Н. Фактор Тайваня в камбоджийско-китайских отношениях / Г. Н. Кучеренко // Юго-Восточная Азия: актуал. проблемы развития. – 2021. – № 2. – С. 220–231. (<https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-2-2-51-220-231>)
11. Тимошенко, В. Н. Тайваньский вопрос и внешняя политика Японии при кабинете премьер-министра Фумио Кисиды (2021–2022) / В. Н. Тимошенко, Н. В. Куркова // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации ; Центр изучения междунар. отношений в Азиат.-Тихоокеан. регионе ; редкол.: В. Н. Тимошенко [и др.]. – Хабаровск, 2022. – Вып. 7. – С. 24–29.
12. Осадчий, М. В. Исторические предпосылки установления дипломатических отношений между КНР и Республикой Корея / М. В. Осадчий // Вестн. Витеб. гос. ун-та. – 2006. – № 1. – С. 36–41.

*Научный руководитель – доктор политических наук, профессор,
Ю. А. Малевич*